

Т. Г. Каменская

канд. соц. наук, доцент кафедры социологии

Института социальных наук

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,

к. 40, Французский бул., 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина

тел.:(0482)68 60 92, nikadevichva@mail.ru

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ ЗНАНИЯ

Работа посвящена аналитическому рассмотрению социально-философских идей в области эпистемологии и разработке на их основе системы постулатов для эпистемологического измерения в социологии знания. В качестве основных параметров эпистемологического измерения для исследования социальных аспектов знания предложены: пространственно-временные, персональности и контекста.

Ключевые слова: социальная эпистемология, эпистемологические постулаты, пространственные характеристики, временные характеристики, характеристики персональности, социальный контекст.

Методологической основой социологических исследований были и остаются направления и течения западной европейской философии. В социологической отрасли, изучающей взаимообусловленность социальных процессов и знаний, сложилась определенная традиция в подборе мировоззренческих парадигм и постулатов. Областью, поставляющей базовые концепции для социологии знания, является социально-психологическая отрасль — когнитивная психология и смежная с нею социолингвистика. Из философии социологией знания заимствованы эпистемологический подход, классический и постклассический рационализм, феноменологический подход к знанию. Особого внимания заслуживает современная социальная эпистемология, обеспечивающая потребности исследователей знания — как философов, так и социологов.

Задача настоящей работы будет заключаться в систематизации основного перечня постулатов социальной эпистемологии.

Анализ работ по социологии знания (М. Шелера, К. Манхейма, П. Бергера, Т. Лукмана, а также представителей современной украинской социологии М. Наумовой, Ю. Яковенко и др.) свидетельствует о том, что исследование знания как социологической категории концептуализировалось, как правило, в когнитологическом или в культурологическом дискурсах. Это означает, что непосредственно феномен «знание» сводился к толкованиям, не содержащим установку на истинность, истинное положение вещей. Истинность в дискурсах когнитологии и культурологии сводится, как правило, к установлению «правды», «справедливости» в рамках групповых договоренностей или культурно-исторических ценностей. Для изучения со-

циальных характеристик знания в системе социологических категорий и с выявлением истинности необходимо уточнение, которое может звучать как исследование знания в «эпистемологическом измерении». В философии, тесно пересекающейся с теоретической социологией, именно «раздел эпистемологии изучает не все характеристики познавательного процесса, а только такие, которые приводят к получению знания, описывающего реальное положение дел в мире и в этом смысле обладающего признаком истинности» [15, с. 396.].

Истина — религиозно-философско-научная категория, а также одна из центральных категорий социологии знания. Это неисчерпаемая для исследований проблемная область может быть приравнена по своей значимости и сложности в познании к основному вопросу философии. Обращает на себя внимание появление высокого интереса к проблемам истины в современных исследованиях [2; 7; 11; 12; 14].

В обобщенном виде главные теоретические модели исследования истины можно представить в диапазоне от религиозных до материалистических. Одна из первых — это христианско-теологическая теория, или (по И. Канту) трансцендентальная идея истины. Согласно этой теории, истинные формы вещей и явлений предшествуют своему явлению в бытии, находясь в Божественной сфере или в сфере Абсолюта, вне человеческого сознания. Фома Аквинский считает, что «познание истины двояко: это либо познание через природу, либо познание через благодать». Благодать, в свою очередь, может быть приобретена так: откровение Божественной тайны, или от любви к Богу человек получает дар мудрости [1, с. 519].

Противоположная ей — материалистическая позиция. Познание через природу в современной философии и социогуманитарных науках опирается на материалистическую концепцию истины, которая превозносит практику над теорией.

Теории истины, опирающиеся на свойства познающего человека, определяются философами как антропологические теории истины. А теории, полностью отвлекающиеся от субъекта, называют теорией корреспонденции и теорией когеренции. Теория корреспонденции объясняет истину как совпадение знаний и действительности или соответствие между образующимся сознанием и реальностью. Теория когеренции в определении истины опирается также на сознательные и интеллектуальные акты, в результате которых образуется согласованность, совместимость утверждений.

Антропологическая теория истины, или, другими словами, «истина от субъекта», основывается на «пред-понимании вещи субъектом, его способности постичь сущность вещи и выразить в понятии». Субъект предстает в качестве главного и неизменного основания для истины [10, с. 72, 74]. Эта концепция берет начало от протагоровского тезиса: «Человек — мера всех вещей». М. Хайдеггер (1889–1976 гг.) развивает теорию «истины от субъекта» в «Притче о пещере» [17, с. 346–347]. Он придерживается мнения, что истина познается человеком в прохождении этапов «своего освобождения от почитаемого им со всей привычностью за действительность, от кру-

га повседневности, который он принимает за меру». В итоге основательного погружения в проблему истины Хайдеггер приходит к «раздвоенному» ее пониманию:

- истины как существующего правильного отношения субъекта к сущему (существующему) — гносеологическое толкование;
- истины как существующей без субъекта, безотносительной истины — онтологическое толкование.

Онтологическая концепция истины обращена не к чистоте и правильности мышления, а к бытию (проявленному как в материальном мире, так и сокрытому, но способному стать «непотаенным» для познающего субъекта). Хайдеггеровская онтология называется им самим феноменологической онтологией, перекликающейся с гуссерлевской феноменологией.

В нашем случае истинность определяется с точки зрения феноменологической онтологии. Онтология — дословно «логос о сущем» («онтос» — сущее). Это учение о существующем, о том, каким оно является в фактологической реальности с исключением субъективных предсуждений и конвенциональных установлений правды. Феноменологичность задается методом постижения истины. Постижение сущего происходит с помощью предзаданных субъекту (трансцендентных) имплицитных образов и моделей познания. Таковыми моделями на уровне сознания могут овладеть философы — субъекты активных мыслительных усилий. Но не только им доступны эти трансцендентные образы истины. И Э. Гуссерль, и М. Хайдеггер отмечают значимость в интенциональной направленности познающего субъекта способов тематизации трансцендентных истин.

Современные философы предлагают «не пугаться релятивизма истины», которая существует как понятие в системе других философских и научных понятий, и как «характеристика реального состояния знаний в их отношении к действительности» — это целый набор аналогий: очевидность, достоверность, правдоподобность, правдивость, правильность, истинность, вероятность, в том числе и «качественное знание».

Таким образом, под истиной в настоящей работе понимается сущее или существующее бытие, проявленное как в материальном мире, так и сокрытое, но способное стать «непотаенным» для познающего субъекта независимо от его (субъекта) предрасположенностей.

В современной так называемой неклассической эпистемологии среди различных направлений особое место занимает социальная эпистемология, ориентированная на изучение социогуманитарного знания. Социально-эпистемологическая традиция исследования складывается из положений, систематизированных нами на основе анализа научно-философских работ [2; 3; 4; 5; 6, 8]. Данные российские авторы сходятся на том, что знание в современном обществе может быть изученным непосредственно с помощью постулатов с амбивалентными, дихотомическими свойствами (как их называют социальные философы, — коррелятивными различениями), которые сменяют иерархизированные шкалы — как, например, в классической социологии изучались ценности.

Итак, эпистемологические постулаты закрепляют следующий принцип обращения со знанием как объектно-предметной областью социальной философии и социологии:

- эпистемология обращена к опыту знания из различных областей, к повседневности, и, соответственно, ей присущ исследовательский принцип дополнительности;

- рациональное видение особенностей контекстов и повседневности обеспечивается в социальной эпистемологии с помощью концептуализации — перевода иррационального в рациональное;

- в отличие от гносеологии, эпистемология изучает не предметные образования, но «предметные образования» культурно-исторической и социально-гуманистической реальности;

- объект познания в эпистемологии не зависит от субъекта познания и находится в различных видах текстов (текст непосредственно самого субъекта исследования; биографические тексты; тексты научного, художественного, регистрационного и иного содержания);

- в исследовании текстов используются герменевтические методы, процедуры их деконтекстуализации и универсализации, социальная эпистемология тесно связана с философией языка;

- основными эпистемологическими категориями являются: пространство, время, персональность [2, с. 145]. Пространство в гуманитарных науках, как правило, рассматривается в комплексе со временем — пространственно-временные параметры. В отличие от позитивных наук, пространственно-временные характеристики в гуманитарном знании «указывают не столько на специфическую предметную область, сколько на способы исследования в отдельных науках» [16, с. 679]. Например, профессиональные предпочтения могут исследоваться в экологическом пространстве; феномен карнавальности — в виртуальном пространстве; исследования телесности нуждаются в описании с помощью естественного обыденного языка, т. е. нуждаются в специфическом семантическом пространстве. В том числе в гуманитарных науках присутствуют и специфические параметрические измерения пространства и времени. Пространственные характеристики могут отражать: внутреннее/внешнее; центр/окраину; поверхность/глубину, вхождение/исключение и т. п.

Для характеристики времени в социальной эпистемологии используются такие измерения, как прошлое/будущее, актуальное/ретроспективное опережение/отставание.

Кроме того, важное значение имеет понятие персональность, которая определяется через измерения — «Я»/«Другой», знающий/незнающий, ответственный за .../подвергшийся воздействию.

К числу вторичных характеристик времени А. Ю. Антоновский относит причинность (причиняющее/вытекающее), смыслы (привносимые субъективные значения), интерпретации, истину, понимание (которое, по мнению Антоновского, следует рассматривать как следствие наложения на некоторое событие пространственно-временных и коллективно-личностных координат).

Особое внимание в социальной эпистемологии уделяется контекстуальности. В российской философии ведутся активные дискуссии по данной теме и разрабатываются основы контекстуальной парадигмы [13]. Под контекстом, в одних случаях, понимаются различные варианты обусловленности: социальная эпистемология обосновывается широким социальным контекстом как доминирующее мировоззрение или «дух» эпохи, в том числе контекстом могут быть и доминирующие верования, представления определенных групп людей [6]. В представлении других исследователей контекст — это не социум или культура определенной эпохи, а «отдельные случаи возникновения знания в конкретной ситуации, возникновение знания из незнания, в таком своеобразном «case-study» [9, с. 55]. В целом обращение к контексту в эпистемологической модели исследования призвано обеспечить установление соотношенности текстов с условиями их возникновения.

Отдельного уточнения в системе социальной эпистемологии заслуживает категория «ценности». Длительное время предпринимались попытки создания объективной, бессубъектной и ценностно-нейтральной науки. Современная наука чаще замалчивает проблему своей заангажированности политикой и бизнесом. В рамках социальной эпистемологии утвердился принцип учета двойственных описательно-оценочных позиций, где исследуемые феномены и явления рассматриваются в диспозиционных или антиномических противопоставлениях-сравнениях.

В результате составлен перечень основных эпистемологических характеристик, в которых целесообразно рассматривать знание как основной компонент конструирования современной социальной реальности (социальное знание) — пространственные, временные персональности и контекстуальности. Практически все аналитико-синтетические процедуры по описанию внутренней структуры социального знания, по выявлению механизмов его формирования и в иных исследовательских ситуациях соответственно будут строиться в системе антиномий, диспозиций, через пары амбивалентных свойств и т. п.

Литература

1. Аквинский Ф. Фрагменты / Ф. Аквинский // Хрестоматия по западной философии: Античность, Средние века, Возрождение. — М., 2003. — С. 508–532.
2. Антоновский А. Ю. Знание истины: к вопросу об объеме понятия / А. Ю. Антоновский // Эпистемология и философия науки: научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам. — 2008. — Т. XVIII. — № 4. — С. 32–43.
3. Антоновский А. Ю. Начало социэпистемологии: Эмиль Дюркгейм / А. Ю. Антоновский // Эпистемология и философия науки: научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам. — 2007. — Т. XIV. — № 4. — С. 142–161.
4. Касавин И. Т. Социальная эпистемология ... как эпистемологическая проблема / И. Т. Касавин // Эпистемология и философия науки: научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам. — 2007. — Т. XIV. — № 4. — С. 30–34.
5. Касавин И. Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка / И. Т. Касавин. — М., 2008. — 242 с.

6. Кукарцева М. А. Историческая эпистемология versus социальная? / М. А. Кукарцева // Эпистемология и философия науки : научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам. — 2007. — Т. XIII. — № 3. — С. 87–99.
7. Левин Г. Д. Где находится предмет истинного знания / Г. Д. Левин // Эпистемология и философия науки : научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам. — 2008. — Т. XVI. — № 2. — С. 84–87.
8. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая / В. А. Лекторский. — М. : Эдиториал, 2001. — 256 с.
9. Маркова Л. А. Контекст как наука, порождающая науку / Л. А. Маркова // Эпистемология и философия науки : научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам. — 2007. — Т. XIV. — № 4. — С. 55–58.
10. Микешина Л. А. Новые образы и реальность / Л. А. Микешина, Н. Ю. Опенков. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. — 240 с.
11. Никифоров А. Л. Понятие истины в теории познания / А. Л. Никифоров // Эпистемология и философия науки : научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам. — 2008. — Т. XVI. — № 2. — С. 50–65.
12. Розов М. А. Несколько слов об истине / М. А. Розов // Эпистемология и философия науки : научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам. — 2008. — Т. XVI. — № 2. — С. 88–90.
13. Смирнова Н. М. Контекстуальная парадигма социальной эпистемологии / Н. М. Смирнова // Эпистемология и философия науки : научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам. — 2007. — Т. XIV. — № 4. — С. 35–38.
14. Стебанов Д. А. Проблема истинности знания на современном этапе / Д. А. Стебанов // Эпистемология и философия науки : научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам. — 2008. — Т. XVII. — № 3. — С. 211–216.
15. Современная западная философия: Словарь / под ред. В. А. Лекторского, В. С. Малахова, В. П. Филатова. — М. : Прогресс. 1991. — 414 с.
16. Философия : энциклопедический словарь / [под ред. А. А. Ивина]. — М. : Гардарики, 2004. — 1072 с.
17. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления / М. Хайдеггер. — М. : Республика, 1993. — 447 с.

Т. Г. Каменська

канд. соц. наук, доцент кафедри соціології Інституту соціальних наук
Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова
к. 40, Французький бульвар, 24/26, м. Одеса-58, 65058, Україна

ЕПІСТЕМОЛОГІЧНИЙ ВИМІР СУЧАСНОЇ СОЦІОЛОГІЇ ЗНАННЯ

Резюме

Робота присвячена аналітичному розгляду соціально-філософських ідей в області епістемології і розробці на їх основі системи постулатів для епістемологічного виміру в соціології знання. Як основні параметри епістемологічного виміру для дослідження соціальних аспектів знання запропоновані: просторово-часові, персональності й контексту.

Ключові слова: соціальна епістемологія, епістемологічні постулати, просторові характеристики, часові характеристики, характеристики персональності, соціальний контекст.

T. G. Kamenskaya

Sociology Department of Social Sciences Institute
of Odessa National University named after I. I. Mechnikov,
r. 40, Frantsuzsky Boulevard, 24/26, Odessa-58, 65058, Ukraine

EPISTEMOLOGICAL DIMENSION OF MODERN SOCIOLOGY OF KNOWLEDGE

Summary

The work is dedicated to analytical examination of social philosophic ideas in the field of epistemology which are used as a base for a system of postulates for epistemological dimension in sociology of knowledge. Seeking to research the social aspects of knowledge we proposed such main parameters of epistemological dimension as space-temporal ones, the ones of personality and context.

Key words: social epistemology, epistemological postulates, space characteristics, temporal characteristics, characteristics of personality, social context.